

— Но тебе всё равно нужно отдыхать. Зачем ты вышел гулять? Разве тебе не лучше было бы лежать в комнате? — упрекнула мать Су.

Конечно, нет! Он пролежал целый день, и это было ужасно! Су Дун вспомнил, как прошлой ночью он был настолько переполнен, что ему пришлось пить лекарство, а потом лежать, не в силах пошевелиться. Сейчас он чувствовал, что стоять и двигаться — это гораздо лучше.

Ду Цинчэнь, увидев, что с Су Дуном всё в порядке, отправился в зал заниматься делами, оставив семью Су в покое.

В зале как раз появился посетитель. Лавочник Цю, заложив руки за спину, вошёл внутрь. Ду Цинчэнь, столкнувшись с ним лицом к лицу, не изменившись в лице, подошёл к нему и поприветствовал:

— Лавочник Цю, давно не виделись! Как дела?

Лавочник Цю был тем самым человеком, которому Ду Цинчэнь ранее продал рецепт пастилы из боярышника. Он также приходился дядей девятой наложнице местного уездного чиновника. Его семья считалась местной знатью, хотя, конечно, она не могла сравниться с семьёй Чэнь, которая опиралась на семью Кун. Семья Цю же зависела лишь от мелкого чиновника.

— О, хозяин Ду, поздравляю с процветанием, поздравляю с процветанием! На самом деле, прошло не так уж много времени, всего несколько месяцев, но вы, хозяин Ду, за это время сильно развернулись! — огляделся лавочник Цю.

Видя, что здесь действительно процветает бизнес, он не мог скрыть зависти.

— Благодаря вам, заработал лишь немного, — вежливо ответил Ду Цинчэнь, улыбаясь и пожимая руку, но не уступая дороги.

Поскольку оба занимались ресторанным бизнесом, лавочник Цю вряд ли пришёл сюда поесть. Даже если бы он пришёл поесть, Ду Цинчэнь не стал бы его кормить! Ведь тот, кто приходит с недобрыми намерениями, не будет доброжелательным. Будь то открытое воровство рецептов или попытка устроить скандал, Ду Цинчэнь не был рад такому гостю.

— Какие это маленькие деньги? Хозяин Ду, за такое короткое время у вас появились и закусочная, и ресторан. Если это маленькие деньги, то кто тогда может сказать, что заработал большие? — усмехнулся лавочник Цю.

— Вы слишком любезны, лавочник Цю. Просто мне повезло, — скромно ответил Ду Цинчэнь.

— Удача — это тоже талант. Вот, например, семья Чэнь... как быстро они рухнули! В мгновение ока весь их род исчез. Вам тоже повезло, хозяин Ду. Только что семья Чэнь отобрала у вас закусочную, переделала её в ресторан, и тут же они исчезли, а вы дешево выкупили её обратно. Получается, семья Чэнь бесплатно сделала вам ремонт! Говорят, они даже не успели заработать денег, только убытки.

Лавочник Цю, говоря это, снова огляделся вокруг и с улыбкой добавил:

— Но хозяин Ду, вы действительно умеете вести дела. Тот же ресторан, который в руках семьи Чэнь приносил только убытки, в ваших руках стал золотой жилой.

Ду Цинчэнь опустил голову, тихо усмехнулся и жестом пригласил:

— Лавочник Цю, похоже, вы пришли ко мне с делом. Может, пройдем в отдельный зал? Я угощу вас чаем.

Даже если лавочник Цю пришёл только для того, чтобы поучиться, Ду Цинчэнь не собирался позволять ему долго осматриваться. Лучше увести его в отдельную комнату и поговорить.

Лавочник Цю понял намерения Ду Цинчэня, но не стал возражать, лишь усмехнулся и кивнул, направившись в указанную сторону. В ресторане слуга, увидев это, быстро нашёл для них уединённую комнату и подал чай. Он был достаточно сообразительным и не подал цветочный чай, который придумал Ду Цинчэнь, а ограничился обычным.

Ду Цинчэнь обменялся несколькими любезностями, сделал глоток чая и перешёл к делу:

— Лавочник Цю, вы пришли не просто так. В чём дело?

— О, ничего особенного. Просто я слышал, что в вашем ресторане есть несколько новых интересных рецептов, и...

— Лавочник Цю, эти рецепты я не продаю. Вы знаете, именно благодаря этим новым блюдам я привлекаю клиентов, — сразу же отказал Ду Цинчэнь, не давая ему даже закончить, чтобы избежать дальнейших уговоров.

Лавочник Цю на мгновение замолчал, затем усмехнулся. Он и не надеялся на это, но решил попробовать. Теперь же он перешёл к другому:

— На самом деле, я пришёл предложить вам партнёрство.

— О? Что вы имеете в виду? — внимательно спросил Ду Цинчэнь.

— У вас есть идеи и рецепты, а у семьи Цю за десятилетия накопились деньги и помещения. Давайте объединим усилия: вы пошлёте своих поваров в мои рестораны, я предоставлю помещения, а заработанные деньги мы поделим пополам. Как вам?

Ду Цинчэнь был ошеломлён. Неужели семья Цю считает его дураком? На первый взгляд, это выгодно для него: нужно лишь отправить своих обученных поваров, платить им зарплату, и получать половину доходов от других ресторанов. Однако, если блюда будут готовиться на чужой территории, их рецепты быстро станут известны. Его блюда были простыми, их легко было освоить, без сложных техник. Именно поэтому Ду Юцай и Ду Фугуй так быстро стали мастерами!

Ду Цинчэнь спокойно покачал головой:

— Лавочник Цю, как я могу позволить себе такую роскошь? Я всего лишь отправлю повара, а получу половину ваших доходов. Это слишком несправедливо по отношению к вам. Я не могу согласиться.

Снаружи Су Цзюнься снова появился у ресторана семьи Ду. Казалось бы, его бизнес только начинался, и он должен быть очень занят, но у него были помощники из семьи Тао, которые занимались делами, а сам Су Цзюнься был неграмотным и не мог вмешиваться. Поэтому, на самом деле, он был довольно свободен.

— Где хозяин Ду? — войдя в зал и не увидев Ду Цинчэня за стойкой, схватил слугу Су Цзюнься.

Слуга ответил, и Су Цзюнься почесал затылок:

— Лавочник Цю? Тот самый, из города? Зачем он сюда пришёл? У него же свой ресторан! Неужели он пришёл сюда поесть?!

Су Цзюнься, чем больше думал, тем больше находил это странным. Хотя он и не был особо умным, но такие очевидные вещи он замечал. Он спросил у слуги, в какой комнате находится Ду Цинчэнь, и направился туда.

Су Цзюнься не стал стучать. В конце концов, он был уличным хулиганом, и даже теперь, когда его репутация немного улучшилась, люди не ожидали от него изысканных манер. Он просто распахнул дверь и весело сказал:

— Хозяин Ду! Я снова пришёл поесть. Что, ты уже не занимаешься бизнесом и прячешься в комнате?

Ду Цинчэнь, услышав это, быстро встал, внутренне вздохнув с облегчением. Наконец-то можно прекратить этот бессмысленный разговор. Сколько бы лавочник Цю ни говорил, он всё равно не согласится, и такие уговоры были бесполезны. Однако лавочник Цю продолжал настаивать и даже упомянул свою племянницу, наложницу уездного чиновника, пытаясь надавить на него.

— Старший Су, — улыбнулся и поклонился Ду Цинчэнь.

Су Цзюнься кивнул и, повернувшись к лавочнику Цю, с подозрением спросил:

— Лавочник Цю, у вас же свой ресторан. Зачем вы пришли в чужой?

Ду Цинчэнь усмехнулся:

— Лавочник Цю пришёл обсудить со мной бизнес, а не поесть.

— Ресторан и ресторан... какой тут может быть бизнес? Вы что, собираетесь продавать овощи хозяину Ду или помогать ему привлекать клиентов? — скрестив руки на груди, громко спросил Су Цзюнься.

Лавочник Цю, хотя и не знал всех деталей падения семьи Чэнь, был в курсе некоторых внешних событий. Например, то, что Су Цзюнься теперь был совсем другим человеком, связанным с семьёй Тао, и даже те, кто помогал ему вести бизнес, были людьми из семьи Тао. Увидев, как Су Цзюнься защищает Ду Цинчэня, лавочник Цю внутренне встревожился. Он не боялся обидеть Су Цзюнься, но боялся тех, кто стоял за ним, так же, как когда-то боялся семьи Чэнь.

Лавочник Цю встал и, улыбаясь, поклонился Су Цзюнься, не обращая внимания на его грубость:

— О, так это хозяин Су! Это... вы с хозяином Ду...

— Мы хорошие друзья! — сильно хлопнул Су Цзюнься по плечу Ду Цинчэня. — Разве вы не слышали? Я даже взял хозяина Ду с собой в тайный ход. Мы точно хорошие друзья!

Ду Цинчэнь, покачнувшись от удара, всё же улыбнулся и кивнул:

— Да, друзья, хорошие друзья.

— Вот как! А я думал, что из-за прошлой драки отношения между вами и хозяином Су не очень хорошие. Видно, я зря подумал плохое! — усмехнулся лавочник Цю.

Но что он действительно думал, знал только он сам.

<http://bllate.org/book/16444/1491187>